

СПЕЦИФИКА ХРОНОТОПА В ДРАМАТУРГИИ

А.В. Екабсонс

*и.о. доцента, PhD кафедры русского языка и литературы
Чирчикского государственного педагогического института*

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности драматического хронотопа, анализируются исследования по данной проблеме современных литературоведов, вводится авторское обозначение драматического хронотопа

Ключевые слова. Хронотоп, эпический театр, драматургия, время, пространство, фрагментарность, мифопоэтика

SPECIAL CHRONOTOPE IN DRAMATURGY

A.V. Ekabsons

*Associate Professor of the Department of Russian Language and
Literature of the Chirchik State Pedagogical Institute*

Annotation. In this state, the features of the dramatic chronotope are considered, the research on this issue by modern literary scholars is analyzed, the author's designation of the dramatic chronotope is introduced.

Keywords. Chronotope, epic theater, drama, time, space, fragmentation, mythopoetics

Еще в прошлом столетии новаторские высказывания Б. Шоу о «безнадёжно устаревшей», «хорошо сделанной пьесе», деканонизации классического, «гегелевского» драматического действия воспринимались полемически. Так, В. Хализев считал «выступления Шоу» «симптомом несостоятельности привычных, восходящих к Гегелю представлений о драме» [1; с.101]. Однако, драматическое наследие Чехова и во многом последовавшего за ним Горького, с их монтажной композиционной

структурой, пристальное внимание к «эпическому театру» Брехта с его растяжением драматического действия во времени и пространстве, и раздроблении на эпизоды свидетельствовало о том, что драматургу стали тесны традиционные рамки построения действия. С течением времени вопрос трансформации традиционной драматической структуры не воспринимается исследователями так остро. Как справедливо отмечает В. Красногоров: «Изменение хронотопа драмы не есть механический перенос действия из одной пространственно-временной точки в другую, а способ конструирования драмы и развития действия, эффективное средство создания образной системы. Оптимально организованное драматическое пространство не есть лишь правдоподобная обстановка, достоверный фон, оно имеет, прежде всего, игровое значение. Пространство должно быть действующим, участвовать в движении сюжета и реализации замысла, создавать атмосферу... создавать образы и само быть образом» [2; с.35]. Новаторская драматургия Чехова, Горького, Брехта, драматургов-модернистов во многом предопределила эволюцию времени и пространства в современной драматургии. Фрагментарность действия, эпическое начало, голос автора значительно стерли границы времени и пространства в драме. Современная драматическая эстетика является антиподом классической, демонстрировавшей лишь внешнее правдоподобие жизни (единство времени и места). Новая, неаристотелевская, эпическая драматургия, по мысли Б.Брехта, рассматривает «все в потоке», подчеркивает «документальный характер этого способа изображения» [3; с.60]. Рассуждая о современной драматургии, В.Е. Хализев отмечает: «Драма и театр...стали сводить к минимуму то, что на протяжении трех столетий казалось для европейского искусства непререкаемым. Пространственно-временная замкнутость картин резко ослабилась...немаловажную роль играет голос от автора, повествовательный или песенно-лирический комментарий к действию

(Брехт); возрождается нечто подобное хору античной трагедии (Арбузов); фрагменты действия запечатлевают воспоминания действующих лиц или воображаемый ими мир (Чапек, Миллер). Зачастую одно и то же событие изображается дважды, а то и трижды, один и тот же эпизод дается увиденным глазами разных персонажей» [1; с.85]. Внешняя правдоподобность уступает место внутренней заданности, прямому обращению к реципиенту, наблюдается «смерть» сюжета, поскольку дискурс пьесы становится объектом самовыражения автора. В «новой драме», как отмечает О.В. Журчева, через *образы времени и пространства* «происходит активизация авторского сознания на разных уровнях текста: в паратексте, в драматургическом конфликте, в мифопоэтике, в системе персонажей и др.» [4; с.5].

Хронотоп в современной драматургии, по мнению ряда критиков, представляется довольно интересным, с точки зрения литературоведческого анализа, явлением. Как правило, время интегрируется в пространство, а пространство локализуется. Время-пространство может реализовываться как в мыслях и воспоминаниях героя, так и в ремарках, что и определяет основное отличие драматического хронотопа от прозаического и лирического. М.Бахтин отмечает «*существенное жанровое значение*» хронотопа, утверждает, «что жанр и жанровые разновидности определяются именно хронотопом» [5; с.133]. В современном драматургическом тексте именно в ремарках и концентрируется хронотоп, определяя реальное и нереальное пространство. С.Я. Гончарова-Грабовская отмечает: «Реальное и нереальное пространство настолько тесно переплелись и стали взаимозаменяемыми, что трудно понять, что есть что. Большинство драматургов выстраивает мир-пространство для своих героев, в котором внешне все может быть вполне узнаваемо... Но в конечном счете возникает совершенно непривычная, ни на что не похожая реальность,

демиургом которой выступает сам автор» [6; с. 221]. Композиционная структура современных пьес отличается фрагментированностью, что усиливает изобразительную и смысловую интенцию произведений «новой драмы». Так, С.Я. Гончарова-Грабовская определяет следующие признаки современной русской драматургии: «аморфность», «размытость» жанровых границ, «стилевой эклектизм, разнообразие модификаций художественной структуры драмы», «асинхронность», «игру с временем-пространством» [6; с. 223]. Российские ученые справедливо отмечают фрагментарность как еще одну особенность влияния постмодернизма; «разорванность повествования на очень небольшие отрывки, часто не превышающие объемы параграфа (принцип прерывистости). При этом «текстуальные разрывы» между фрагментами нередко акцентируются заголовками, выделением крупным шрифтом, специальной нумерацией или другими типографическими средствами» [7; с. 358].

Драматический хронотоп следует считать полисемантической, многоаспектной, многоуровневой, вариативной системой. Такое понимание драматического хронотопа происходит от природы развития жанро-видовой системы. Во-первых, в современной драматургии наращивает влияние авторская позиция, автор стремится заменить и сценариста, и режиссера, поэтому появляется много ремарок разных видов (психологические, обстановочные, иногда ремарки трансформируются в эпический текст, приобретая свойства монтажных секвенций). Во-вторых, образы времени и пространства присутствуют в драме в тексте, в надтекстовом значении, в композиционном построении. Это и определяет многоуровневую систему хронотопа драматургии.

Размывание границ времени и пространства привело к смешению жанров и родов литературы (пример, трагикомедии, монопьесы). Таким образом:

1. Проблема правды и правдоподобия несколько видоизменяется, так как дискурс становится объектом самовыражения автора.
2. Изменение хронотопа драмы способствовало конструированию нового типа драматического произведения (эпическая драма)
3. Через образы времени и пространства происходит активизация авторского голоса.

Со стороны современных драматургов все чаще наблюдается тенденция вольного обращения с жанрами: наряду с «пьесой» встречаются «текст», «акт», «композиция» и множество других придуманных драматургами жанровых определений. Например, у Ивана Вырыпаева это «Бытие № 2» («Трагедия смысла»), «Кислород» («Акт, который нужно играть здесь и сейчас»). У Василия Сигарева произведение «Пластилин» авторского жанрового определения не имеет.

Список литературы:

1. Хамидуллаева, Г. А. (2021). Императив как средство воздействия в рекламных текстах. *Academic research in educational sciences*, 2(8), 518-525.
2. Хамидуллаева, Г. А. (2021). Воплощение Темы Блокады В Лирике О. Берггольц. *Central Asian Research Journal for Interdisciplinary Studies (CARJIS)*, 1(2), 89-92.
3. Хамидуллаева, Г. А. (2021). Вопросно-ответные конструкции как элемент воздействия в текстах реклам. *Academic research in educational sciences, (CSPI conference 2)*, 241-245.
4. Хамидуллаева, Г. А. (2021). Номинативные предложения как лаконичная и экспрессивная форма представления объекта рекламы. *Экономика и социум*, 11.
5. Екабсонс, А. В. (2012). К вопросу о трансформации родовых признаков в современной драматургии. *Вестник Челябинского государственного университета*, (5 (259)).
6. Екабсонс, А. В. (2021). Застывшее время как доминанта хронотопа вечности в пьесе олега богаева «русская народная почта. комната смеха для одинокого пенсионера». *Специфика драматического хронотопа. Литературный процесс на рубеже XX-XXI веков* (pp. 42-58).